

Ши Дачжуан только что напомнил дочери, чтобы она не позволяла евнухам заходить в опочивальню и приближаться к постели.

Не успел он закончить фразу, как раздался испуганный вскрик Благородной супруги Сяо.

Взглянув туда, он увидел, что этот проклятый евнух уже отдернул руку, словно ничего и не произошло.

Щеки Благородной супруги Сяо вспыхнули, она беззвучно выругалась, лишь шевеля губами.

Ян Вэй про себя усмехнулся: эти гнилые изнутри люди прямо у них на глазах совершают такие постыдные вещи. Хотя и Благородная супруга Сяо, и её отец прекрасно понимали, что к чему, никто не осмеливался раскрыть карты. В конце концов, ситуация была крайне неловкой.

Лицо Ши Дачжуана потемнело, и он поклялся про себя, что заставит этого дерзкого кастрата поплатиться жизнью.

— Ваше Величество, ваш слуга раздобыл в народе два сокровища, уверен, они вам пригодятся.

— Господин гость, во дворце Чэнцянъ бесчисленное множество драгоценностей, мне они больше не в диковинку. Лучше заберите их себе.

Благородная супруга Сяо знала: если отец приносит дары, значит, у него есть важная просьба. Несмотря на кровное родство, она считала отца слишком жестоким человеком.

— Ваше Величество, это сокровище необычное, оно вам точно пригодится.

Делать было нечего, Благородная супруга Сяо махнула рукой, приказывая Сяо Вэйцзы подойти и принять подношение.

Выйдя из-за полога и подойдя к Ши Дачжуану, Ян Вэй поднял глаза и увидел, как бегают треугольные глазки старика. Их взгляды встретились, и в глазах Ши Дачжуана читалась жажда убийства.

Черт возьми, неужели этот старик хочет убить евнуха?

— Господин гость, доставайте свои сокровища.

Перед лицом Ши Дачжуана Ян Вэй не стал принижаться, напротив, его тон был высокомерным.

— Паршивый раб, ты еще пожалеешь.

— Хе-хе, господин гость, чего ждать-то? Будем смотреть представление?

— Ты...

Ши Дачжуан и в страшном сне не мог представить, что какой-то мелкий евнух из дворца Чэнцяннь осмелится вести себя так нагло. В другое время он бы уже придумал тысячу способов расправы, но сейчас у него было важное дело, и он не хотел размениваться на Ян Вэя.

Ши Дачжуан достал из-за пазухи золотистый платок и протянул его. Ян Вэй сжал сверток в руке: на ощупь мягко, совсем не похоже на жемчуг или нефрит, скорее напоминает две пилюли.

— Открой, я посмотрю.

Ян Вэй протянул золотистый сверток, Благородная супруга Сяо слегка кивнула, давая знак открыть.

Черт, и правда две пилюли: одна черная, другая красная.

— Отец, это...

Она-то думала, что это редкие драгоценности, а оказались какие-то пилюли. Благородная супруга Сяо приподнялась и села.

— Это первоклассная вещь. Когда император придет во дворец Чэнцяннь, черную дай ему, а красную прими сама.

— Отец, это...

Благородная супруга Сяо покраснела, она поняла намек отца.

— Примешь — узнаешь, ощущения будут неопишуемые...

Ян Вэй сразу всё понял: он-то гадал, что за снадобье, а это оказались пилюли Сяояо. Этот старый хрыч раздобыл в народе возбуждающее средство, чтобы подсунуть собственной дочери! Просто бесстыдство, никакого почтения к возрасту, подлость... Похоже, в древности тоже было немало грязи.

Достигнув цели, Ши Дачжуан сложил руки в поклоне и удалился.

— Паршивый раб, ты слишком осмелел! Как ты посмел проявить ко мне неуважение? Смотри, я отрублю тебе твои собачьи руки! — едва Ши Дачжуан ушел, Благородная супруга Сяо широко раскрыла глаза и гневно обрушилась на Ян Вэя.

— Ваше Величество, не гневайтесь, я сейчас усердно разомну вас, как следует.

Ян Вэй знал: после вчерашней гимнастики Благородная супруга Сяо уже не желала ему зла, поэтому начал говорить сладко и вкрадчиво.

— Пошел вон!

— Ваше Величество, вы правда хотите, чтобы я ушел?

Ян Вэй окончательно осмелел. Благородная супруга Сяо больше не отвечала и отвернулась к стене.

В голове Ян Вэя внезапно всплыл образ его современной жены, Су Юнь. С самого дня свадьбы он всегда старался угодить ей, унижаясь перед ней, но она ни разу не улыбнулась ему в ответ. Зато, когда рядом был Ши Дачжуан, она преображалась, становясь теплой и приветливой. Холодное лицо Благородной супруги Сяо было так похоже на лицо Су Юнь — похоже, с такими женщинами нельзя быть слишком вежливым.

От этой мысли кровь Ян Вэя закипела.

— Паршивый раб, что ты творишь?! — гневно воскликнула Благородная супруга Сяо, но не попыталась оказать сопротивление.

Черт, все говорят, что женщины умеют притворяться, и это правда — еще как умеют!

Комната наполнилась ароматом духов и запахом женского тела, подобно весеннему ночному ветерку. Сердце билось чаще, атмосфера была напряженной и волнующей. В дыхании переплелись горячие языки, поцелуи были слаще любых слов. В одно мгновение, подобно бушующим волнам в ночи, поднялись облака и туман.

Час спустя.

Ян Вэй закончил свой финальный массаж. На лбу выступили капли пота. Благородная супруга Сяо, обычно свирепая, как дикий волк, сейчас была почти без сил, словно беспомощный ягненок. Воспользовавшись её слабостью, Ян Вэй тайком подменил черную пиллюлю.

Он гордо и уверенно вышел из опочивальни.

— Что случилось?

— Живучий, однако.

— И правда, два дня прошло, а он всё не помер!

— Похоже, времена меняются!

Несколько служанок, увидев, как Ян Вэй беззаботно уходит, зашептались между собой.

— Сяо Вэйцзы вернулся! Сяо Вэйцзы...

Сяо Лицзы был малым шустрим, ночью не спал и первым заметил, что Ян Вэй вернулся целым и невредимым. Все евнухи повскакивали с мест, сбежались посмотреть. Это было из ряда вон выходящее событие: то, что он выжил вчера, еще можно было понять, но сегодня? Похоже, теперь только Сяо Вэйцзы мог вернуться живым после массажа спины Благородной супруги. Раз так, надо бы подлизаться.

Толпа обступила его, кто начал мять руки, кто ноги, признав в Ян Вэе главного.

— Сяо Вэйцзы, отныне ты наш старший брат! Что скажешь, то и сделаем.

— Верно, слушаем Сяо Вэйцзы!

...

Все принялись лебезить перед ним.

— Ха-ха... — Ян Вэй рассмеялся во весь голос.

Проклятье, в современной жизни он натерпелся унижений, а здесь, после перемещения, наконец-то встал на ноги.

Евнухи пошумели и разошлись, Ян Вэй, уставший после часовой гимнастики, лег спать.

— Караул! Убийцы!

— Хватайте убийцу, не дайте ему уйти!

— Лови убийцу!

...

Убийцы? Ян Вэй был ошарашен. Это дворец Чэнцянью, императора здесь нет, откуда взяться убийцам? Он вскочил с постели, желая выяснить, что происходит. Остальные евнухи, натянув одеяла на головы, дрожали от страха. Ян Вэй усмехнулся: и какой толк от этих евнухов во дворце? Трусливые, как мыши.

Едва он добежал до порога, как с крыши прыгнула черная тень, легкая, словно ласточка. Не успел он разглядеть, как фигура скрылась. Следом с крыши боковой пристройки прыгнул белый силуэт и бросился в погоню.

Черт, в глубине дворца такие мастера! Это что, легендарное искусство полетов по крышам?

В одно мгновение дворец Чэнцянью залили огни. Со всех сторон кричали: ловите убийцу! Ян Вэй покопался в памяти прежнего Сяо Вэйцзы: такие сцены были не в новинку, случались часто. Так называемые убийцы вовсе не стремились никого убить, чаще всего они воровали дворцовые сокровища. Ян Вэй не стал лезть в толпу, а пошел по садовой дорожке.

В углу беседки повалилась черная тень. Черт, неужели это и есть убийца? Ян Вэй спрятался и, подождав немного, услышал болезненные стоны. Похоже, рана была серьезной. Набравшись храбрости, он подошел ближе.

— Спаси меня!

Черная тень просила о помощи, и голос был женским.

— Ты женщина?

— Очевидно!

Черт, а эта девица дикая: просит о помощи, а тон такой дерзкий.

— Попросишь, как следует — спасу!

— Мечтай.

Женщина в черном была упрямой, даже в таком состоянии не могла сказать вежливое слово.

— Эй, караул!

Ян Вэй приглушенно крикнул, не слишком громко, чтобы в десяти метрах не услышали.

— Умоляю, не кричи! — наконец сдалась женщина в черном. Она тоже боялась, что её схватят.

Ян Вэй пригляделся: чуть выше колена у женщины была длинная рваная рана.

Вжик!

Ян Вэй разорвал одежду на месте раны. Кровь хлестала ручьем.

— Ой-ой, да ты серьезно ранена!

Ян Вэй взглянул на рану и не смог сдержать содрогания. Зачем женщине понадобилось среди ночи лезть во дворец Чэнцян на риск?

— Просто перевяжи меня, и всё.

Женщина говорила так спокойно, будто рана была не у неё.

— Расскажешь, откуда ты, тогда дам тебе мазь от ран.

Ян Вэй внезапно вспомнил, что днем евнух Бай передал ему пилюлю для остановки крови. Но он же подменил её в опочилавне... Знал бы, что пригодится, не стал бы менять. Да какая разница, что за лекарство, лишь бы было.

— Я! Ты поклянешься, что никому не расскажешь?

Женщина в черном уже собралась говорить, но пошла на попятную.

— Клянусь, никому не скажу.

— Поклянись!

— Ты пойми, это ты меня просишь, а не я тебя. Смотри, а то я с тобой такое сделаю...

<http://bllate.org/book/18496/1775511>